Смерть Дао Синь и Правда о Каменной Таблички

«Это он?! Он Бог Мудрой Битвы Мэн Тянь?» Выражение Янь Сю изменилось, потому что он вспомнил лицо и имя.

Фан Чжэнчжи.

В битве на Горе Небесного Цзэнь Фан Чжэнчжи был тем, кто сотрудничал с Чи Гуянь, чтобы убить Бога Демона и спасти весь Человеческий Альянс.

Затем Фан Чжэнчжи вернулся в Деревню Северной Горы и никогда не входил в Священный Регион.

Однако сейчас ...

Фан Чжэнчжи снова появился перед ним с личностью Мэн Тяня. Как бы Янь Сю не был шокирован?

Однако, в отличие от шока, который испытывали другие, помимо удивления, Янь Сю почувствовал ещё одну особенную эмоцию.

Это было знакомое чувство.

Янь Сю был знаком с внешностью и именем Фан Чжэнчжи, потому что он однажды встретил его на Горе Небесного Цзэнь. Однако знакомое чувство было определённо не из-за разовой встречи.

Что произошло?

Почему у него такое сильное знакомое чувство?

Как только Янь Сю попытался выяснить причину этого, произошли радикальные перемены. Он услышал голос рядом с ухом, прежде чем голос достиг места позади него.

«Дао Синь, теперь ты можешь умереть с миров.» Когда раздался голос Фан Чжэнчжи, он перешёл к месту позади Янь Сю.

Голубое сияние засияло в небе.

Это было Дао Небесного Возрождения.

Фан Чжэнчжи использовал этот шанс, в то время как Янь Сю и другие были шокированы, обошёл Янь Сю, и достиг места, где находилась Дао Синь.

«Нет!» Янь Сю пришёл в себя и хотел остановить Фан Чжэнчжи, но было уже слишком поздно. Меч Фан Чжэнчжи уже коснулся горла Дао Синь.

Свежая кровь текла по кончику меча.

Янь Сю знал, что он не сможет остановить Фан Чжэнчжи. Он мог только спокойно стоять на месте и смотреть на меч на горле Дао Синь, не двигаясь вообще.

«Да ... Я должна умереть, на самом деле, я должна была умереть давно ... Сю, не грусти из-за этого, потому что я не стою этого.» В глазах Дао Синь были страдания и одиночество. Она не

могла бороться и хотела сказать свои последние слова перед смертью.

«На самом деле, ты не достойна того, чтобы расстраивать Янь Сю», - сказал Фан Чжэнчжи.

«Фан Чжэнчжи! Ты можешь убить меня, но не можешь ...»

«Дружба? Ты не стоишь этого. Ты только была нацелена на память Янь Сю, я прав?» Фан Чжэнчжи прервал Дао Синь.

«Я не понимаю, кроме Дао Хуна и меня, ни одна третья сторона не знала об этом. Как тебе удалось узнать это?» Дао Синь вздрогнула и вернулась к своему обычному спокойному состоянию.

Смерть действительно могла успокоить её, поэтому Дао Синь прекратила сопротивляться из-за отчаяния.

«Истина становится выдумкой, а выдумка становится реальностью, когда ты упомянула о сосуществовании Инь и Ян, я уже высказал предположение. После этого страдания на твоём лице подтвердили мои предположения», - ответил Фан Чжэнчжи.

«Ха-ха… Фан Чжэнчжи оправдывает своё имя. Тебе удалось понять, что память Янь Сю была запечатана мной по этим двум признакам. Я… потеряла дар речи.» Дао Синь внезапно рассмеялась.

«Что? Память Янь Сю была запечатана Дао Синь?»

«В чём дело?»

«Как она это сделала?»

Окружающие ученики Человеческого Альянса были потрясены, когда услышали это.

С другой стороны, Янь Цяньли и Му Цинфэн выпучили глаза, потому что не предполагали, что это произойдёт.

Ничего не говоря, Дао Синь медленно закрыла глаза.

Воспоминания полились в неё, как вода, когда она увидела рождение Янь Сю, опыт и дружбу между Янь Сю и Фан Чжэнчжи.

Эти воспоминания, наряду с её собственной памятью, иногда приводили её в замешательство, будь то Янь Сю или она сама.

Однако это уже не было важно.

Она собиралась умереть.

«Сестра…» - без промедления пробормотала Дао Синь. Это было похоже на зов того, от кого она никогда не услышит ответа до своей смерти.

Близнец Инь Ян.

Это был особенный случай, который подарил Дао Хунь и Дао Синь ужасный дар, которым обычные люди не могли обладать.

Однако когда этот особый случай и страшный дар произошли в обычной семье, это стало трагедией.

Рождение Дао Хунь и Дао Синь было трагедией.

Фактически, Дао Хунь не была названа Дао Хунь, когда она родилась. Её звали «Ли Юйлянь», необычное имя, как её обычная семья, её отец, который работал в армии, и её мать, которая была фермером.

Однако никто не догадывался, что через десять лет её мать родит Дао Синь.

В то время…

Их отец уже был мёртв пять лет.

Слухи атаковали семью, как дьяволы. Бесчисленные обвинения и ругательства привели их мать к смерти.

Близнецы Инь Ян.

Страшное присутствие Изменения Инь Ян было причиной, по которой второму ребёнку потребовалась не менее десяти лет на рождение.

Отец погиб на поле битвы, а мать повесилась, когда Дао Хуну было одиннадцать, а Дао Синь было чуть больше года.

К счастью …

Страшная одарённость заставила Дао Хунь постепенно становиться всё сильнее, шаг за шагом, она вывела Дао Синь во внешний мир, и Дао Синь в конце концов стала могущественным талантом.

В этот момент Дао Хунь встретила другого человека.

Это был обычный человек, но она ощущала от него чувство безопасности, что позволяло её неуверенному разуму успокоиться.

Следующие дни были счастливыми. Дао Хунь и человек увеличили свои уровни культивирования.

Наконец, человек начал использовать свои способности для совершения подвигов и стал одним из кандидатов на преемника Зала Инь Ян.

Казалось, всё работает хорошо.

Однако это был также тот день, когда мужчина вошёл в комнату Дао Синь, и Дао Хунь узнала о его реальном намерении.

Близнецы Инь Ян.

Сосуществование Инь Ян было возможно только в том случае, если Инь и Ян были связаны.

Для того, чтобы стать единственным кандидатом в преемники следующего мастера Зала Инь Янь, мужчине нужно было, чтобы Дао Хунь и Дао Синь стали его «Печью Дин».

В тот день шёл очень сильный дождь ...

Дао Синь всё ещё помнила искажённое выражение мужчины. Он свирепо кричал на Дао Хунь и безжалостно ударил её.

В тот день мужчина умер от меча Дао Синь, у которой «даже не было сил убить курицу».

Это был также день, когда душевное состояние Дао Синь стало спокойным. Она помогла своей старшей сестре, которая была сильно ранена и встревожена, и надела маску на лицо Дао Хунь.

«Сестра, ты больше не Ли Юйлянь, ты Дао Хунь!»

«Дао Хунь?!»

С этого дня мужчина потерял всё, свою жизнь, своё тело, свою душу, своё культивирование ...

Однако он оставил имя для «Ли Юйлянь».

Дао Хунь!

Это было имя, которое принадлежало человеку.

Ли Юйлянь исчезла из мира. Новый Дао Хунь родился в мире и совершенно новая Дао Синь.

«Убей меня!» Дао Синь внезапно открыла глаза, и в них был холодный взгляд. Она ненавидела всех на свете, кто не был предан.

Более того, она поклялась, что превзойдёт всех мужчин в мире. Она хотела доказать, что женщины не слабее мужчин и, на самом деле, более могущественны.

Положение Мастера Зала Инь-Ян больше не было достаточно для того, чтобы успокоить Дао Синь.

Она хотела, чтобы её сестра Дао Хунь стала лидером Человеческого Альянса и лидером мира. Она хотела доказать мёртвому мужчине, что она и её сестра смогли получить статус и полномочия, которые мужчины не могли.

Дао Синь чувствовала, что она боролась всю свою жизнь. Однако она влюбилась в Янь Сю, поэтому запечатала его память.

Она всегда хотела рассказать Янь Сю об этой истории, но боялась, что это заставит Янь Сю чувствовать себя не комфортно.

В конце концов, она не имела привилегированного происхождения и имела неприятное пятно на своей репутации.

Слёзы текли из глаз Дао Синь.

Они текли по её щекам к горлу, смешиваясь с кровью, которая текла из её горла. Они постоянно падали на землю и создавали кровавую лужу.

Дао Синь рухнула на землю.

Фан Чжэнчжи больше не давал Дао Синь шансов говорить. Дао Синь также не рассказывала Янь Сюю о своей истории до её смерти.

«Является ли любовь, из-за которой ты запечатала ему память, настоящей любовью?» Фан Чжэнчжи не понимал любви, но знал, что Янь Сю не восстановит свою память, если не убьёт Дао Синь.

Так называемое сосуществование Инь и Ян было фактически циклом Инь Ян. Однако, спасая Янь Сю, Дао Хунь решительно запечатала память Янь Сюя в душе Дао Хуна.

Это была история, которая должна была закончиться без надлежащего конца.

Когда Дао Хунь приняла это решение, она, вероятно, не думала о том, что Дао Синь может влюбиться в Янь Сю из-за воспоминаний Янь Сю.

А сейчас ...

Дао Синь была мертва.

Янь Сю также рухнула на землю. Она выглядела так, словно испытывала сильную боль, и её глаза были ярко-красные.

«Ах…» Янь Сю схватился за голову и покатился по земле. Его потерянные воспоминания нахлынули, как родниковая вода, в его разум.

«Сю, с тобой всё в порядке?!» Янь Цяньли бросился к Янь Сю, но он не мог приблизиться из-за мощной воздушной волны вокруг Янь Сю.

Тем временем Фан Чжэнчжи смог.

Он осторожно положил одну руку на плечо Янь Сю, позволяя Янь Сю успокоиться.

Спустя долгое время глаза Янь Сюй снова стали спокойными, а кровавый взгляд исчез. Однако среди спокойствия было лёгкое чувство грусти.

Он медленно поднялся с земли, избавился от грязи на своём теле и повернулся к Фан Чжэнчжи.

«Я могу предать всех в мире, кроме одного человека.» Янь Сю просто сказал

«Хм.» Фан Чжэнчжи кивнул. Он знал, что имел в виду Янь Сю. Сказав это, Янь Сю уже вернул свою память.

Однако, несмотря на то, что он восстановил свою память, он не забыл о Зале Инь Ян.

«Дай мне её тело.» Янь Сю повернулся к Дао Синь.

«Хорошо.» Фан Чжэнчжи снова кивнул.

Янь Сю больше ничего не сказал, поскольку между ним и Фан Чжэнчжи не нужно было никаких объяснений, и не возникало недопонимания.

«Так хорошо быть живым …»

«Да, мы все живы.» Фан Чжэнчжи знал, о чём думал Янь Сю и что он подразумевал под своими словами, оглядываясь на мёртвые тела.

Пин Ян счастливо перепрыгнула и положила одну руку на плечо Янь Сю, а другой рукой обняла Фан Чжэнчжи за талию.

«Янь Сю, ты смог прийти в себя благодаря мне. Как вы собираетесь поблагодарить меня за это?» Пин Ян подмигнула Фан Чжэнчжи, сказав это.

«Мне не нужно благодарить тебя», - ответил Янь Сю.

«Почему?»

«Почему я должен благодарить тебя, если я заставил тебя помочь мне своими собственными возможностями?» - спросил Янь Сю.

«…» Пин Ян открыла рот, и её глаза были широко открыты. Хотя она очень хорошо говорила, она на мгновение потеряла дар речи.

Тем временем Фан Чжэнчжи смеялся до тех пор, пока он не пришёл в себя.

«Янь Сю, так хорошо быть живым.» Фан Чжэнчжи выглядел веселее.

«Да, мы все живы.» Янь Сю кивнул.

«…» Пин Ян потеряла дар речи.

Фан Чжэнчжи и Янь Сю посмотрели друг на друга и улыбнулись. Они больше ничего не говорили, потому что не пришло время вспоминать их дружбу. Было много других вещей, которыми нужно было заняться.

Янь Сю медленно повернулся к Янь Цяньли, который лежал на земле и упал на колени, прежде чем три раза поклониться Янь Цяньли. «Извини, дедушка.»

«Сю, не нужно.» Янь Цяньли быстро поднялся с земли, но в его глазах были слёзы.

Да, у героя, который родился в боевом лагере, были слёзы на глазах.

Янь Сю вернул себе память.

Он был в сознании!

По сравнению с предыдущим собой, Янь Сю был явно более зрелым, поскольку он испытал то, чего обычные люди никогда не испытывали раньше.

…

«Чжэнчжи, я думаю, тебе будет интересна таблетка.» Янь Сю указал на место поблизости, когда он поднял тело Дао Синь с земли.

«Таблетка?» Фан Чжэнчжи пришёл к выводу, что их местонахождение было там, где Му Цинфэн нашел каменную табличку, на которой была записана «история», когда он вошёл в это место.

Это потому что все ученики Человеческого Альянса остановились там.

Он посмотрел в направлении, на которое указывал Янь Сю, и увидел чёрную каменную табличку с чёрными надписями.

Она была не большой и около пяти футов в высоту. Все слова были золотого цвета и излучали древнюю ауру.

Однако слова не были словами из этого мира. Они выглядели как черви и имели специальные символы.

«Хм-м? Мне кажется, я узнаю все эти слова.» Фан Чжэнчжи моргнул и сказал, посмотрев на слова, выгравированные на каменной табличке.

http://tl.rulate.ru/book/13318/734338